

УДК 340  
ББК 67.04

**Ol'kov Sergey Gennadyevich,**  
doctor of law, professor of the department  
of criminal law and procedure  
of the Institute of Economics, Management and Law,  
Kazan,  
e-mail: olkovsg@mail.ru

**Ольков Сергей Геннадьевич,**  
д-р юрид. наук, профессор  
кафедры уголовного права и процесса  
Института экономики, управления и права,  
г. Казань,  
e-mail: olkovsg@mail.ru

## ФОРМУЛЫ СЧАСТЬЯ И БИОСОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

### FORMULAS OF HAPPINESS AND BIO-SOCIAL TENSION AND THEIR USE FOR INTERPRETING, FORECASTING AND MANAGING THE LEGALLY VALID BEHAVIOR

*Цель статьи – выведение формул счастья и биосоциального напряжения, а также исследование «поведения» интегральных и дифференциальных функций счастья и биосоциального напряжения, изучение их влияния на юридически значимое поведение субъектов правовых отношений.*

*Научные результаты, полученные автором: 1) формула счастья; 2) формула биосоциального напряжения; 3) формула, связывающая счастье и биосоциальное напряжение; 4) формула, связывающая биосоциальное напряжение и счастье; 5) первообразная и дифференциальные функции ощущения счастья в зависимости от уровня желаемого (уровня притязаний); 6) показана роль экстремумов функций  $C = f(t)$ ,  $g = f(t)$  в формировании юридически значимого поведения субъектов правовых отношений.*

*The purpose of the article is deduction of the formulae of happiness and biosocial tension, as well as the research of the «behavior» of the integral and differential functions of happiness and biosocial tension, the study of their influence on the legally significant behavior of the subjects of legal relations.*

*Scientific results obtained by the author are the following: 1) the formula of happiness; 2) the formula of the biosocial tension; 3) the formula that links happiness and biosocial tension; 4) formula that links biosocial tension and happiness; 5) initial and differential functions of the sense of happiness depending on the level of desire (the level of pretensions); 6) the role of the extremes of functions  $C = f(t)$ ,  $g = f(t)$  in the formation of the legally significant behavior of the subjects of legal relations.*

*Ключевые слова: формула счастья, формула биосоциального напряжения, социальное напряжение, ощущение счастья, прогнозирование, умышленные убийства, суициды, капиталистическая система, математическое моделирование.*

*Keywords: formula of happiness, formula of the biosocial tension, social pressure, sense of happiness, forecast, premeditated murders, suicides, capitalist system, mathematical modeling.*

Если кратко сформулировать сущность любого биосоциального существа, определить основу его филогенетической<sup>1</sup> матрицы, то это «самовлюбленное существо, стремя-

щееся к счастью». «Любовь к себе» – это исходный первичный параметр (константа), заданный человеку изначально и не зависящий от его воли и желания, а вот то, как он будет диагностировать счастье, определяется двумя матрицами. О первой мы уже коротко сказали – это филогенетическая матрица, содержащая в себе инстинкты (безусловные рефлекссы) и основанные на них потребности, а вторая – это социальные или условные рефлекссы, формируемые в онтогенезе<sup>2</sup> (уже при жизни каждого конкретного здравствующего существа) в ходе социализации индивида. Следовательно, вторую матрицу можно назвать онтогенетической. В первой и второй матрицах заложено то, что уместно назвать *modus operandi* (лат.) – образ действия, то, как следует себя вести. Есть еще и третья матрица – космо-теллурическая среда, скажем, атмосферное давление, температура, магнитные бури, влажность, солнечная радиация и т. п., которые также косвенно «управляют» человеческим поведением.

Все многообразие факторов, управляющих человеческим поведением, уместно свести к действию трех групп сил:  $Y = f(F_a, F_b, F_c)$ , где  $Y$  – вектор поведения конкретного индивида, социальной группы или человечества;  $F_a = \{F_{a1}, F_{a2}, \dots, F_{an}\}$  – группа сил космо-теллурической среды, в частности солнечная радиация, температура, атмосферное давление, влажность и прочее;  $F_b = \{F_{b1}, F_{b2}, \dots, F_{bm}\}$  – совокупность безусловных биологических сил (дыхание, питание, размножение и т. п.);  $F_c = \{F_{c1}, F_{c2}, \dots, F_{cn}\}$  – совокупность условных рефлекссов, социальных факторов, включая влияние конкретной культуры, моральных и правовых норм, идеалов и иных ценностей, эффект совести – прежней дресировки, государственного принуждения и общественного насилия;  $f$  – правило (закон – для функциональной связи или закономерность – для корреляционной), устанавливающее связь между левой и правой частями уравнения, если как-то меняются управляющие переменные, то так-то меняется управляемая переменная [1, с. 368].

Понимая силы, управляющие человеческим поведением, несложно вывести формулу счастья.

**Формула счастья:**

$$C = \frac{h}{z \cdot R} \quad (1.1)$$

<sup>1</sup> Филогенез, или филогения (др.-греч. φύλον, phylon – племя, раса и др.-греч. γενετικός, genetikos – имеющий отношение к рождению) – историческое развитие организмов. В биологии филогенез рассматривает развитие биологического вида во времени.

<sup>2</sup> Онтогенез (от греч. οντογένεσις: ον – существо + γένεσις – происхождение, рождение) – индивидуальное развитие организма, совокупность последовательных морфологических, физиологических и биохимических преобразований, претерпеваемых организмом.

где  $C$  – переменная, характеризующая ощущение счастья (удовлетворенности);

$z$  – переменная, характеризующая желаемое или притязания (то, что вам нужно);

$h$  – переменная, характеризующая действительное (реальное) состояние дел, то, что имеется);

$R$  – переменная, характеризующая уровень социального «трения», сопротивления социальной системы (установленные моральные и правовые ограничения в достижении индивидуальных целей, ощущение справедливости, зависть конкурентов и т. п.), а также переменная, учитывающая фактор влияния космо-теллурической среды.

Аксиоматично, что  $C < 1$ , поскольку аксиоматично  $(z \cdot R) > h$ .

Формула биосоциального напряжения:

$$g = \frac{z \cdot R}{h} \quad (2.1)$$

где  $g$  – относительное личное биосоциальное напряжение.

Поскольку аксиоматично  $(z \cdot R) > h$ , постольку  $g > 1$ .

Если выразить счастье через напряжение, то имеем зависимость:

$$C = g^{-1} \quad (1.2)$$

Если выразить личностное социальное напряжение через ощущение счастья, то имеем

$$g = C^{-1} \quad (2.2)$$

Очевидно, при  $z$ , стремящейся к бесконечности ( $z \rightarrow \infty$ ), счастье стремится к нулю ( $C \rightarrow 0$ ), а индивидуальное напряжение неограниченно возрастает ( $g \rightarrow \infty$ ), поскольку  $z$  стоит в числителе формулы напряжения:  $g = \frac{z \cdot R}{h}$  (2.1) и в знаменателе формулы счастья:  $C = \frac{h}{z \cdot R}$  (1.1).

Разберем простой числовой пример. Пусть  $h = 500$ ,  $z = 2000$ ,  $R = 3$ . Тогда по формуле 1.1 решаем:  $C = \frac{h}{z \cdot R} = \frac{500}{2000 \cdot 3} = 0,08333...$

По формуле 2.1 имеем:  $g = \frac{z \cdot R}{h} = \frac{2000 \cdot 3}{500} = 12$

Проверим формулы 1.2 и 2.2.

По формуле 1.2 получим:  $C = g^{-1} = 12^{-1} = 0,08333...$

По формуле 2.2 имеем:  $g = C^{-1} = 0,08333^{-1} = 12$ .

Что и требовалось доказать.

Зная три из четырех переменных формул счастья и биосоциального напряжения, несложно найти значение четвертой:

$$R = \frac{h}{z \cdot c} \quad (1.3); \quad z = \frac{h}{R \cdot c} \quad (1.4); \quad h = R \cdot z \cdot c \quad (1.5).$$

$$R = \frac{g \cdot h}{z} \quad (2.3); \quad z = \frac{g \cdot h}{R} \quad (2.4); \quad h = \frac{z \cdot R}{g} \quad (2.5).$$

Таким образом, и ощущение счастья, и личностное биосоциальное напряжение являются функциями трех переменных –  $z$ ,  $h$  и  $R$ :

$$\begin{cases} C = f(z, h, R) \\ g = f(z, h, R) \end{cases}$$

Распишем парные соотношения:  $C=f(z)$ ,  $C=f(h)$ ,  $C=f(R)$ . Очевидно: 1) ощущение счастья ( $C$ ) является убывающей

функцией от уровня желаемого ( $z$ ); 2) возрастающей функцией от действительного ( $h$ ) и убывающей функцией от социального и космо-теллурического «трения» ( $R$ ).

В свою очередь, функция биосоциального напряжения ( $g$ ):  $g=f(z)$ ,  $g=f(h)$ ,  $g=f(R)$  является: 1) возрастающей функцией от уровня желаемого ( $z$ ); 2) убывающей функцией от действительного ( $h$ ) и возрастающей функцией от социального и космо-теллурического «трения» ( $R$ ).

Сначала продифференцируем парные соотношения:  $C=f(z)$ ,  $C=f(h)$ ,  $C=f(R)$ ,  $g=f(z)$ ,  $g=f(h)$ ,  $g=f(R)$ , получив первые и вторые производные.

Первые производные:

$$C' = \frac{dC}{dz}, \quad C' = \frac{dC}{dh}, \quad C' = \frac{dC}{dR}, \quad g' = \frac{dg}{dz}, \quad g' = \frac{dg}{dh}, \quad g' = \frac{dg}{dR}.$$

Вторые производные:

$$C'' = \frac{d^2C}{dz^2}, \quad C'' = \frac{d^2C}{dh^2}, \quad C'' = \frac{d^2C}{dR^2}, \quad g'' = \frac{d^2g}{dz^2}, \quad g'' = \frac{d^2g}{dh^2}, \quad g'' = \frac{d^2g}{dR^2}.$$

Не исключаются и производные более высокого порядка.

Первая производная показывает скорость изменения первообразной функции, а вторая – скорость изменения скорости (ускорение) или скорость изменения первой производной в системе счастья и биосоциального напряжения.

Первая производная функции ощущения счастья от уровня желаний  $C' = \frac{dC}{dz} < 0$ , а вторая производная  $C'' = \frac{d^2C}{dz^2} > 0$ . Рассмотрим это на простом графическом примере, приняв  $C(z) = \frac{1}{z}$ .

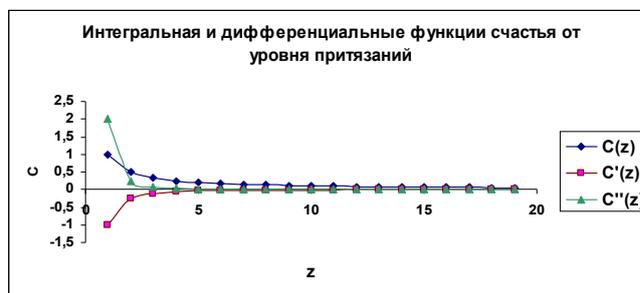


Рис. 1. Первообразная и дифференциальные функции ощущения счастья в зависимости от уровня желаемого (уровня притязаний)

$$C' = \frac{dC}{dz} = \frac{-1}{z} < 0, \quad C'' = \frac{d^2C}{dz^2} = \frac{2}{z^3} > 0$$

Таблица 1

Фрагмент табличных (дискретных) данных к рис. 1

z	C(z)	C'(z)	C''(z)
1	1	-1	2
2	0,5	-0,25	0,25
3	0,333333	-0,111111	0,074074
4	0,25	-0,0625	0,03125
5	0,2	-0,04	0,016
6	0,166667	-0,02778	0,009259
7	0,142857	-0,02041	0,005831
8	0,125	-0,01563	0,003906
9	0,111111	-0,01235	0,002743
10	0,1	-0,01	0,002

Окончание табл. 1

z	C(z)	C'(z)	C''(z)
11	0,090909	-0,00826	0,001503
12	0,083333	-0,00694	0,001157
13	0,076923	-0,00592	0,00091
14	0,071429	-0,0051	0,000729
15	0,066667	-0,00444	0,000593
16	0,0625	-0,00391	0,000488
17	0,058824	-0,00346	0,000407
18	0,055556	-0,00309	0,000343
19	0,052632	-0,00277	0,000292

Из графиков на рис. 1 и табл. 1 наглядно видно, что ощущение счастья интенсивно (с положительным ускорением) убывает в начале области определения функции, а далее быстро стабилизируется, асимптотически стремясь к пределу, равному нулю. Из формулы (2.1) следует, что для нашего примера биосоциальное напряжение будет расти, но без ускорения с постоянной скоростью.

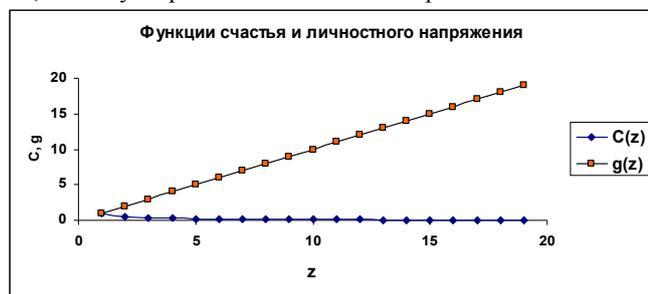


Рис. 2. Функции счастья и личностного напряжения

Таблица 2

Фрагмент табличных (дискретных) данных к рис. 2

z	C(z)	g(z)
1	1	1
2	0,5	2
3	0,333333	3
4	0,25	4
5	0,2	5
6	0,166667	6
7	0,142857	7
8	0,125	8
9	0,111111	9
10	0,1	10
11	0,090909	11
12	0,083333	12
13	0,076923	13
14	0,071429	14
15	0,066667	15
16	0,0625	16
17	0,058824	17
18	0,055556	18
19	0,052632	19

Как видно, **уровень биосоциального напряжения линейно растет по мере роста уровня притязаний с коэффициентом пропорциональности, равным единице**, а следовательно, рост напряжения всегда имеет более высокий цепной прирост, чем цепной прирост по функции счастья ( $\Delta g > \Delta C$ ), что наглядно видно из табл. 3 и рис. 3. Причем  $\Delta g = \text{const} = 1$ , а  $\Delta C \neq \text{const}$  и убывает, стремясь к нулю. Также видно, что  $z = g(z)$ . То есть значения в первом и третьем столбцах табл. 2 равны.

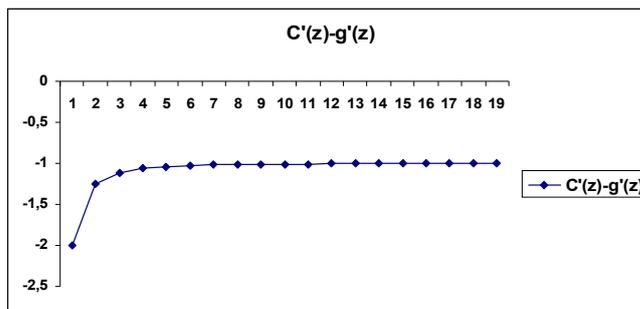


Рис. 3. Разница производных счастья и личностного напряжения

Таблица 3

К рис. 3

C'(z)	g'(z)	C'(z)-g'(z)
-1	1	-2
-0,25	1	-1,25
-0,111111	1	-1,111111
-0,0625	1	-1,0625
-0,04	1	-1,04
-0,02778	1	-1,02778
-0,02041	1	-1,02041
-0,01563	1	-1,01563
-0,01235	1	-1,01235
-0,01	1	-1,01
-0,00826	1	-1,00826
-0,00694	1	-1,00694
-0,00592	1	-1,00592
-0,0051	1	-1,0051
-0,00444	1	-1,00444
-0,00391	1	-1,00391
-0,00346	1	-1,00346
-0,00309	1	-1,00309
-0,00277	1	-1,00277

Примем  $z \cdot R = y$ . Тогда имеем  $C(h,y) = f\left(\frac{h}{y}\right)$  (1.6), то есть функцию счастья от двух переменных  $C = f(h,y)$ , которую можно представить графически в виде поверхности.

Будучи представленной функцией от двух переменных, счастье являет собой поверхность в трехмерном пространстве  $\mathcal{R}:(C, h, y)$ , бесконечное множество точек которой показывают соответствующие значения уровня счастья, а отсюда уже будет «генетически играть» соответствующий вид поведения личности, который мы, собственно, и наблюдаем в реальности для данного типа индивида:  $x = f(C)$  (3.1) или  $x = f(g)$  (3.2), где  $x$  – поведение личности, детерминированное соответствующей величиной напряжения или ощущения счастья.

Если представить функцию счастья  $C = f(z, h, R)$  в целом, то частными производными от интегральной функции  $C = f(z, h, R)$  будут:  $\frac{\partial C}{\partial z}$ ,  $\frac{\partial C}{\partial h}$  и  $\frac{\partial C}{\partial R}$ , которые показывают скорость изменения функций счастья при изменении соответственно либо желаемого, либо действительного, либо социального трения на единицу измерения. В данном случае предполагается, что какая-либо из переменных остается фиксированной ( $z, h$  либо  $R$ ), а изменения отслеживаются по какой-то одной переменной. В реальности  $z, h$  и  $R$  могут изменяться одновременно, и тогда «поведение»  $C$  можно записать в виде полного дифференциала:  $dC = \frac{\partial C}{\partial h} dh + \frac{\partial C}{\partial z} dz + \frac{\partial C}{\partial R} dR$ , поскольку полный дифференциал определяется как сумма частных дифференциалов функции  $C = f(z, h, R)$ .

В конечном счете степень удовлетворения многочисленных потребностей каждого конкретного индивидуума выражается как величиной его биосоциального напряжения, так и величиной ощущения им счастья, которые можно развернуть во времени:  $C = f(t)$ ,  $g = f(t)$ . Экстремумы этих функций представляют наибольший интерес для понимания различных форм юридически значимого поведения – поведения, значимого с позиций различных отраслей права: гражданского, административного, трудового, уголовного и т. д. Так, хорошо известно, что группой риска являются молодые люди, которые наиболее часто совершают **как подвиги, так и преступления, как благодеяния, так и злодеяния** в любой стране мира, и так было во все времена и у всех народов. Почему? Потому, что функция напряжения или счастья любого индивида, развернутая во времени, будет давать максимумы напряжения именно на этом возрастном отрезке, о чем хорошо известно физиологам. Посмотрите на кривую половой активности человека (у мужчин и женщин они различаются по времени наступления экстремумов) от момента рождения до смерти, и она откроет глаза на многое. Период пиковой активности не повторяется, а следовательно, и напряжение, вызываемое половой страстью, наиболее influentially именно в период экстремальной активности [2].

Все в природе и ее подразделении обществе имеет свои причины, на что однозначно указывает принцип всеобщего детерминизма [1, с. 353–358], а сходные причины порождают сходные следствия. То есть общество и его структурные элементы подчиняются **строгим законам мироздания**, преодолеть которые невозможно, но **возможно использовать знания о них для объяснения, прогнозирования и управления** изученными социальными процессами. Мировые и локальные войны, внешняя агрессия или внутригосударственные бунты, революции, межнациональные и межконфессиональные конфликты, преступность и прочие общественные болезни [3], как и любые другие, например соматические или психосоматические, не возникают на пустом месте. В их основе лежат строго определенные детерминанты, скажем, инфекция – для инфекционных заболеваний или степень социальной имущественной дифференциации – для социальных [4]. Определенные идеи, подобно вирусу, могут поражать целые народы и континенты, побуждая действовать строго определенным образом, и подобно тому, как человечество научилось управлять туберкулезом, мы можем управлять любыми другими болезнями, включая социальные. Ничего удивительного и странного в этом нет.

Подобно тому, как мы рассчитываем надежность работы технических систем («здоровье» технических систем), можно вычислять надежность человеческого поведения. С высокой долей вероятности в данной социальной системе с учетом ее демографических, экономических, политических, религиозных и других факторов можно ожидать энное количество сбоев в работе ее составляющих частей и элементов. Из теории надежности известно, что «надежностью называется свойство технического объекта сохранять свои характеристики (параметры) в определенных пределах при данных условиях эксплуатации» [5]. Обобщив дефиницию на индивида, включенного в социальное пространство в конкретный момент времени, можно сказать, «надежностью называется свойство индивида сохранять свои характеристики (параметры) в определенных пределах при данных условиях эксплуатации». Никакого механицизма здесь нет. Мы просто обратили внимание на то, что всякий индивид, как биосоциальное существо, имеет свои характеристики,

которые являются переменными величинами, а следовательно, могут принимать какие-либо значения в диапазоне возможных. Например, температура тела, внутричерепное давление – это параметры, характеризующие состояние нашего организма, и желательно, чтобы они находились в некоем нормальном состоянии. Если у нас растет температура, то это очевидный повод обратиться за помощью к врачу. Когда какая-либо социальная группа выходит из состояния равновесия (гомеостаза), например начинает бунтовать, берет в руки оружие, крушит и убивает, то это очевидный повод для обращения к полиции, армии. Но в медицинской практике давно известно: предупредить болезнь легче, чем лечить.

Еще раз отметим, что всякий индивид, независимо от его социального статуса, религиозных убеждений, уровня образования и культуры, биосоциальное существо, подчиняющееся в первую очередь законам биологии, его первичной матрицей служит система исходных инстинктов, приобретаемых в филогенезе, преодолеть которые «безнаказанно» невозможно. Например, вы можете совершенно отказаться от пищи, но это будет стоить вам жизни. Нелучайно Питирим Александрович Сорокин, переживший две революции в Российской империи, выделяя голод как основной фактор, ведущий к бунту и революции [6]. Мы, пережившие крушение социализма в СССР, также видели, чего стоят пустые прилавки продуктовых магазинов. Растущее в связи с товарным дефицитом общественное напряжение легко использовать в политических целях, в том числе для захвата власти.

Между тем отметим, что голод – это лишь частный случай в сложной системе биосоциальных взаимосвязей. Если кратко сформулировать сущность любого биосоциального существа, определить основу его филогенетической и онтогенетической матриц, то это «самовлюбленное существо, стремящееся к счастью». Например, в «Философии преступности» [7] я писал, что капиталистическая мораль ориентирует индивида на убийство. Почему? Да потому, что счастье в данной системе ценностей описывается простой формулой: «Я – максимально богатый» (богатый в экономическом смысле понимания этого слова). То есть на математическом языке мы имеем зависимость:  $C = \frac{h}{z \cdot R}$  (1.1) при  $z$ , стремящейся к бесконечности ( $z \rightarrow \infty$ ), когда счастье стремится к нулю ( $C \rightarrow 0$ ), а индивидуальное напряжение ( $g$ ) сколь угодно неограниченно растет. Соответственно в данной формуле заложены как «разность потенциалов», так и сопротивление системы. Очевидно, что повышение величины  $R$  также увеличивает напряжение.

Разберем простой пример с иностранцем, прибывшим на заработки в чужую страну. Если миграционное законодательство будет жестким, а условия трудоустройства тяжелыми, то напряжение данного иностранца будет повышаться. С другой стороны, чем более благополучной в экономическом плане является страна иммиграции, чем менее велико значение  $R$ -коэффициента, тем больше сюда приток иностранцев.

Желаемое ( $z$ ) – это сумма благ, которые хотел бы получить индивид в данное время и в данном социальном пространстве. Эту сумму можно выразить, например, в денежном эквиваленте. В дискретном виде:  $z = \sum_{i=1}^N z_i$  (2.2), где  $z_i$  – количественное выражение  $i$ -й потребности. Соответственно действительное ( $h$ ) – количественное выражение тех благ, которыми индивид располагает в данном пространственно-временном континууме:  $h = \sum_{i=1}^N h_i$  (2.2), где

$h_i$  – количественное выражение удовлетворяемых  $i$ -х потребностей. Также можно представить в денежном эквиваленте, поскольку при прочих равных условиях деньги отражают уровень экономической свободы индивида, его возможности в выборе товаров и услуг на товарных рынках.

Из математической модели Гарри М. Марковица, связывающей доходность и риск в капиталистической системе [8], хорошо известно, что доходность ни чем не ограничена, кроме риска. То есть основным фактором сдерживания индивидов в борьбе за место под солнцем является страх, а страх входит в переменную  $R$  в формулах счастья и биосоциального напряжения. Соответственно рост переменной страха влечет снижение уровня счастья и увеличение биосоциального напряжения.

Из микроэкономической теории нам известно, что отдельные потребности довольно легко удовлетворить. Назовем такие потребности периодическими. Например, насытившись, человек утратил голод. Функции совокупной и предельной полезности наглядно показывают, как это происходит. Типовая функция совокупной полезности – это парабола второго порядка, а первая производная от нее – функция предельной полезности. Функция предельной полезности в периодических потребностях всегда отрицательна, откуда появляется известный экономический закон убывающей предельной полезности. Отсюда понятно, как удовлетворение периодических потребностей будет работать в формуле счастья. Если потребность не удовлетворена, то напряжение будет расти, а уровень счастья падать. По мере удовлетворения периодической потребности уровень напряжения будет снижаться, а уровень счастья расти.

Другое дело – непериодические потребности, которые в избытке предлагаются индивиду обществом. Скажем, начинающий спортсмен мечтает стать чемпионом, какой-то композитор хотел бы превзойти Бетховена, а ученый – переплюнуть самого Ньютона; литератор – написать нечто более выдающееся, чем «Война и мир»; кто-то страстно влюблен в принцессу и надеется стать ее законным супругом; ну а кто-то хотел бы просто стать миллионером, как, например, известный персонаж О. Бендер с его командой. Нетрудно понять, что такие потребности могут практически «неустанно» держать индивида в высоко напряженном состоянии, и он может с легкостью перегореть, подобно электрической лампочке. Сколько таких неудачников прыгнуло с крыши, утопилось в речке, отравилось, застрелилось, запыло с горя... имея при этом относительно нормальное пропитание (удовлетворение первичных периодических потребностей)? Не менее интересные вещи случаются при резкой смене общественной морали, когда система ценностей встает с ног на голову или наоборот, как это дважды в XX столетии происходило в нашей стране: когда наши предки переходили от капитализма к социализму, а потом, наоборот, от социализма к капитализму. Представьте человека, который в 80-е годы сидел в тюрьме за спекуляцию, а в 90-е узнал, что сидел за благое дело. Или буржуа в 20-е годы XX столетия был сильно расстроен тем, что его признали преступным человеком.

Совершенно неслучайно, если развернуть функцию личностного напряжения во времени:  $g=f(t)$ , где  $t$  – время, то легко заметить, что экстремумы этой функции как раз и порождают вполне определенные деяния субъектов общественной жизни. Также очевидно, что колебания биосоциального напряжения можно изменять с помощью психоактивных препаратов, например алкоголя или иных наркотических и одурманивающих средств.

Скачок умышленных убийств и суицидов в России в начале 90-х годов XX столетия при переходе нашей страны от социализма к капитализму ярко продемонстрировал, как система ценностей и ощущение счастья влияют на агрегированную величину общественного напряжения, частным следствием чего является изменение числа умышленных убийств и суицидов.

Таблица 4

Временные ряды умышленных убийств ( $y$ , тыс.) и суицидов ( $c$ , тыс.) в России за период с 1990 по 1999 год

$t$ , годы	$y$ , тыс.	$c$ , тыс.
1990	15,6	39,2
1991	16,2	39,4
1992	23	46,1
1993	29,2	56,1
1994	32,3	61,9
1995	31,7	61
1996	29,4	57
1997	29,3	55
1998	29,6	51,8
1999	31,1	57,3

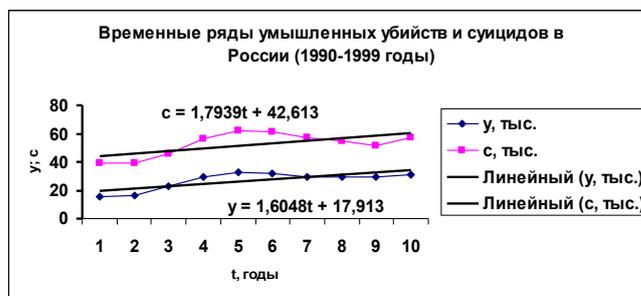


Рис. 4. Временные ряды умышленных убийств и суицидов в России (1990–1999 годы) с аппроксимирующими уравнениями тенденции

Как видно из уравнений, средний абсолютный цепной прирост умышленных убийств в 90-е годы XX столетия составил в России 1605, а суицидов – 1794. При этом в год с максимальным коэффициентом Джини (1994), показывающий степень неравенства в распределении доходов населения, число убийств (32,3 тыс.) и суицидов (61,9 тыс.) обретает свой максимум.

Теперь давайте сравним относительный уровень преступности в России 1960-х, 1990-х и 2000-х.



Рис. 5. Относительный уровень преступности в России 1960-х, 1990-х и 2000-х

Из рис. 5 наглядно видно, что относительные уровни преступности заметно отличаются. Так, для периода с 1961 по 1971 год уравнение тенденции описывается формулой:

КП=384,7+12,2t. То есть от начального уровня в 384 преступления на 100 тысяч народонаселения средний ежегодный абсолютный прирост составлял 12,2 преступления. Для периода с 1996 по 2006 год от уровня, принятого за начало отсчета, 1550 преступлений на 100 тысяч народонаселения коэффициент преступности в среднем ежегодно прибывал на 76 преступлений в год.

Ничего удивительно в таком развитии событий нет, а также следует заметить, что социальное напряжение само по себе столь же нейтрально, сколь и напряжение электрического тока. Напряжение просто создает потенциальную энергию, которую можно направить в разные русла – как на созидание, так и на разрушение. В одном случае это тру-

довые подвиги, ратная доблесть, а в другом – преступные проявления. Герои чувственных культур<sup>3</sup> свою энергию направляют преимущественно к личной выгоде, а герои идеациональных – в большей мере на общее благо. Капиталистическая система по своей природе чувственная, а следовательно, энергия ее составляющих индивидов устремлена главным образом на гедонистические цели, что существенно повышает конкуренцию между индивидами (рост по переменной, *R*), а следовательно, и уровень биосоциального напряжения. Кроме того, в капиталистической системе существенно высоки значения переменных *z* у конкретных индивидуумов, что также не способствует снижению агрегированного уровня напряжения в данном сообществе.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ольков С. Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции). В 2 ч. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2013. 587 с.
2. Ольков С. Г. Абсолютное и относительное напряжение личности и градиент счастья в исследовании преступного поведения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 264–272.
3. Ольков С. Г. Общественные болезни. Тюмень: ВШ МВД РФ, 1996. 330 с.
4. Ольков С. Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. 2004. № 8. С. 73–78.
5. Половко А. В., Гуров С. В. Основы теории надежности. 2-е изд., перераб. и доп. СПб: БХВ-Петербург, 2006. 782 с.
6. Сорокин П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М.: Academia&LVS, 2003. 684 с.
7. Ольков С. Г. Философия преступности. Тюмень: Высшая школа МВД РФ, 1994. 93 с.
8. Markowitz H. Portfolio selection. The Journal of Finance. Vol. VII. № 1. March 1952. P. 77–91.
9. Ольков С. Г. Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 240–253.

## REFERENCES

1. Ol'kov S. G. Analytical jurisprudence (methodology of jurisprudence). In 2 parts. Part I. M.: Yurлитinform, 2013. 587 p.
2. Ol'kov S. G. Absolute and relative the personality tension and the gradient of happiness in the research of criminal behavior // Actual issues of economics and law. 2012. # 3. P. 264–272.
3. Ol'kov S. G. Public maladies. Tyumen: RF MVD VSh, 1996. 330 p.
4. Ol'kov S. G. On the usefulness and harm of inequality (criminological research) // State and law. 2004. # 8. P. 73–78.
5. Polovko A. V., Gurov S. V. Fundamentals of the reliability theory. 2-d edition, revised and amended. St. Petersburg: BKhV-Peterburg, 2006. 782 p.
6. Sorokin P. A. Hunger as a factor. Influence of hunger on the people's behavior, social organization and public life. M.: Academia&LVS, 2003. 684 p.
7. Ol'kov S. G. Philosophy of crime. Tyumen: RF MVD VSh, 1994. 93 p.
8. Markowitz H. Portfolio selection. The Journal of Finance. Vol. VII. # 1. March 1952. P. 77–91.
9. Ol'kov S.G. Influence of the degree of inequality of the population incomes distribution on the level of the premeditated murders // Actual issues of economics and law. 2011. # 1. P. 240–253.

<sup>3</sup> По классификации П. А. Сорокина.